

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВ МИФИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ В БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Доклад посвящен анализу сохранившихся дохристианских представлений в современной белорусской народной культуре.

Реконструкция духовной культуры населения белорусских земель в IX–XI вв. представляет собой более сложную исследовательскую задачу по сравнению с изучением материальной составляющей его жизнедеятельности. Если данные о военных конфликтах, градостроительстве, ремесленном производстве и торговых связях могут быть почерпнуты из археологических материалов и летописных свидетельств, то ментальные установки, система ценностей и мировоззренческие категории человека той эпохи остаются в значительной степени латентными для исследователя. Данное обстоятельство обусловлено не только фрагментарностью дошедших до нас источников, но и принципиальной эпистемологической трудностью: архаичная картина мира, обоснованная мифологическим мышлением, существенно отличалась от рационального восприятия действительности современным человеком. Это создает риск модернизации прошлого и требует применения особых подходов для реконструкции внутреннего мира человека раннего Средневековья.

Для нашего далекого предка молния точно означала, что гневается Перун; набухшие сережки на вербе – что богиня весны и плодородия взялась за дело; заблудившийся в лесу человек становился жертвой проделок лешего [1, с. 27]. Каждый камень, каждое дерево имели свое объяснение. Камни под сохой считались порождением черта, в каждом доме незримо присутствовал домовик, а звезды на ночном небе воспринимались как людские души. Душа, по объяснению белорусов, – пар, который может бесконечно изменять свою форму и принимать различные образы, а равно быть невидимым. Многие положительно уверяли, что они, будучи при умирающем, видели, как душа выходит изо рта в виде пара [2, с. 39].

Языческие верования на территории современной Беларуси имели свои особенности, сформировавшиеся на стыке различных племенных традиций. Как отмечают современные исследователи, белорусская традиционная культура отличается необычайной глубиной фольклорной памяти, что позволяет находить в ней элементы, восходящие к временам индоевропейской общности. Кривичи, дреговичи, радимичи – каждая из этих протонародностей приносила что-то свое в общую картину мира. Пережитки этих древних воззрений оказались настолько живучими, что в центральных районах Беларуси они сохранялись почти в неизменном виде на протяжении столетий.

Пантеон восточных славян включал божеств небесного ранга (Сварог, Род, Дажбог, Перун), а также персонажей, связанных с календарными циклами и плодородием (Ярило). Персонифицированные образы

праздников (Коляда, Купала) занимали особое место в обрядовой, а не в пантеонной иерархии. Как свидетельствуют летописи, идол Перуна был единственным, украшенным золотом и серебром, что подчеркивало его особый статус как покровителя дружины, но главным божеством он стал лишь благодаря политической реформе князя Владимира [1, с. 30]. В народных представлениях Перун выступал как грозный, но справедливый бог, поражающий нечистую силу своими стрелами-молниями.

С принятием христианства в 988 г. началась эпоха болезненной ломки сознания. Утверждение новой веры сопровождалось не просто отказом от прежних религиозных представлений, а целенаправленным искоренением самих носителей древних знаний. Те, кто пытался защищать верования предков, подвергались уничтожению, поскольку новая религия насаждалась сверху, с использованием военной силы и государственного принуждения. Однако полностью искоренить языческое мировоззрение так и не удалось.

Наиболее полное сохранение языческих представлений произошло в крестьянской среде. В белорусских деревнях вплоть до недавнего времени сохранялись пережитки домашнего культа: почитание ужа как покровителя дома, вера в домовика – маленького деда с седой бородой, живущего на печи и заботящегося о хозяйстве. Исследователи предполагают, что в основе образов хатника (домового), евника (овинника) и лазника (банника) лежит древнейшее почитание огня. Эти духи, тесно связанные с печью, овином и баней, по сути, являются антропоморфными воплощениями домашнего очага и его очистительной силы.

Особое место в системе верований занимал культ предков. 26 октября деды приходили в хату к своим родным, где их уже ждали – двери или окна были открыты, праздничный стол прогнулся от хорошей еды, на нем стояла для дедов чарка и угощение [2, с. 43]. Считалось, что, если проводить предков равнодушно или не оставить им угощения, они могут разгневаться и начать мстить живым. При этом в народной традиции дата поминовения предков не была строго фиксированной и могла варьироваться в зависимости от местных обычаев. Этот древний обычай сохранился до наших дней как семейный поминальный ритуал.

Календарная обрядность белорусов сохранила отчетливую связь с солнечным культом. Коляды, приуроченные к зимнему солнцевороту, донесли до нас архаичные черты: ряжение в звериные шкуры, обряды с «козой», которая умирает и воскресает, что в языческой традиции соответствовало смерти и возрожде-

нию солнца. В колядках поется: «Где коза ходит, там жито родит. Где коза хвостом, там жито кустом» [1, с. 32, 34]. Купалье, праздник летнего солнцестояния, соединило почитание огня, воды и растительности. В эту ночь, по поверьям, цветет папоротник, открываются клады, а травы приобретают чудодейственную силу. Молодежь жгла костры, прыгала через них для очищения, водила хороводы.

Эволюция мифических образов носила отчетливый выраженный нисходящий характер. Главная причина этого – уничтожение жреческого сословия как носителя традиции. Высшие божества могли сохраняться в народной памяти лишь при условии существования особой группы людей – жрецов или волхвов, которые выступали хранителями сакральных знаний и передавали их из поколения в поколение. Целенаправленное уничтожение этого сословия в ходе христианизации привело к тому, что целостная языческая картина мира, представления о происхождении богов и устройстве мироздания оказались безвозвратно утрачены. Однако отдельные образы не исчезли бесследно, а подверглись трансформации [1, с. 33]. В народной памяти осталось только то, что имело непосредственное отношение к повседневной жизни: духи дома, поля, леса, воды. О глубокой архаичности этих представлений свидетельствует вера в волколаков – оборотней, образ которых восходит еще к эпохе палеолита. Согласно народным поверьям, стать им нетрудно: стоит воткнуть в пень лезвием вверх нож и перекувыркнуться над ним. Как отмечают современные белорусские исследователи, в белорусском мировоззрении сохранилось множество персонажей низшей мифологии, потому что «белорусы в душе остались язычниками. Они не выбросили на свалку тех мифологических существ, с которыми жили на протяжении столетий» [3, с. 102]. Именно эта устойчивая народная память, а не книжная традиция, донесла до нас образы духов природы и жилища.

Христианство, столкнувшись с устойчивостью языческих представлений, вынуждено было к ним приспособливаться. Оно сохранило многое из древней символики: чудодейственная сила амулетов перешла на нательный крест, почитание огня – в лампаде перед иконами. Произошло закономерное замещение языческих божеств христианскими святыми: Перун передал свои черты Илье-пророку, Мокошь – Параскеве-Пятнице, а Велес – святому Николаю и Власию. Языческая вера в магическую силу слова нашла отражение в многочисленных заговорах, которыми лечили болезни, заговаривали кровь, оберегали скот и людей от нечистой силы.

Длительное сосуществование языческой и христианской традиций привело к формированию устойчивого религиозного синкретизма, ставшего характерной чертой народной культуры белорусов. Дохристианские верования не были полностью устранены, но интегрировались в новую религиозную систему, адаптировавшись к ее символическому ряду. Данный синтез в наибольшей степени соответствовал мировосприятию крестьянства, консервируя архаичные анимистические представления (о душе, сне, смерти) в структуре повседневных обрядов и верований на протяжении столетий. Таким образом, пласт народной мифологии, сформировавшийся в раннем Средневековье, продолжает функционировать в культурной памяти, выступая важным звеном трансляции традиции.

Список литературы

1. Тарасаў, К. Пазасланяныя крыжам / К. Тарасаў // Тарасаў, К. Памяць пра легенды: Постаці беларускай мінуўшчыны / К. Тарасаў. – Мінск : Полымя, 1990. – 263 с. – С. 27-40.
2. Богданович, А. Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов: этнографический очерк / А. Е. Богданович. – М. : Институт русской цивилизации, 2015. – 160 с.
3. Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік / склад. І. Клімковіч; навук. рэд. Т. В. Валодзіна, С. І. Санько. – 2-ое выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – 599 с.

Гояев Кирилл Андреевич, студентка 1 курса ФИТУ БГУИР, kbananov23@gmail.com

Ясюкевич Максим Александрович, студент 1 курса ФИТУ БГУИР, yasiukevichmaksim07@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayeva@bsuir.by